

житейской мудрости.

В эти годы жизнь Александра все теснее и теснее связывается с господином Великим Новгородом, с городом своевольным, независимым, давно уже скинувшим с себя обременительную власть великих князей — сначала киевских, а затем владимирских.

Об угрозах ему с северо-запада и запада уже говорилось. Крестоносцы предприняли энергичное продвижение и закрепление в Прибалтике. Они называли себя «слугами Божиими», а своих противников, местных язычников — «врагами креста». Русских же они именовали «отступниками веры», имея в виду их православное вероисповедание. С каждым годом росла агрессивность носителей креста и с каждым годом все ближе подходили они к границам Новгорода. Главной ударной силой против Руси на ее западных границах стал Тевтонский орден.

Постоянно тревожили новгородские и другие западнорусские земли литов-

цы, которые шли к созданию своего единого государства. Их военные набеги, ограбления русских пограничных городов стали обычным явлением в XIII в. Поэтому-то Новгород и приглашал к себе то одного, то другого русского князя для защиты своих интересов силой оружия, силой княжеской дружины. Такой наемной саблей в 1222 г. в Новгороде явился переяславский князь Ярослав Всеволодович. Однако едва военная угроза ослабевала, Новгород, где заправляли боярство, верхи купечества, высшее духовенство во главе с «владыкой» — новгородским архиепископом, мог указать князю «путь чист», отказаться от его услуг, особенно если «военная сабля» попадалась строптивой, властолюбивой и неуступчивой, что могло грозить новгородским вольностям. Эти постоянные перепады в политике Новго-

рода неоднократно испытали на себе и отец Александра Невского, и сам